

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по информационным материалам запроса
Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России
по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области
от 06.07.2018 № 26/3/187706738076

Санкт-Петербург

22 января 2019 г.

Адресат: Заместитель начальника Центра по противодействию экстремизму
ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области
К.В. Зубков.

Экспертная организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский
государственный университет».

Место нахождения: Россия, 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб. д.7-9.
Тел: +7 (812) 328-20-00
Эл.почта: spbu@spbu.ru
сайт: spbu.ru

Информационные материалы, представленные для проведения исследования: Копия электронного (веб-) документа, размещенного в сети Интернет по ссылке: https://vk.com/wall-154799450?day=30042018&w=wall-154799450_57768, на бумажном носителе – 1 л.

Общие положения

Ответственность за подготовку информационных материалов, предоставленных для экспертного исследования (далее – исходные материалы), несет лицо, направившее запрос. Эксперт отвечает за выражение профессионального мнения по поставленным перед ним вопросам в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Экспертное исследование проведено в соответствии с законодательством РФ, внутренними правилами, действующими в СПбГУ. Экспертное исследование было спланировано, проведено с учетом обеспечения разумной уверенности в полноте и достоверности исходных материалов для выражения экспертного суждения и, в том числе, включало в себя: а) изучение доказательств, подтверждающих значение и раскрытие информации в предоставленных исходных материалах; б) оценку принципов и методов создания исходных материалов; в) определение главных оценочных значений, представленных в исходных материалах; г) оценку общего представления об исходных материалах.

Датой экспертного заключения является дата окончания экспертного исследования. По изменениям состава и содержания исходных материалов, которые могут иметь место после окончания экспертного исследования, экспертная организация ответственности не несет.

Вопросы, поставленные перед экспертной организацией

Экспертное исследование направлено на выражение мнения во всех существенных отношениях по поставленным перед экспертной организацией вопросам:

1. Содержатся ли в представленных материалах признаки возбуждения розни (вражды, ненависти) по отношению к группе лиц, выделяемой по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе?

2. Содержатся ли в представленных материалах призывы к возбуждению розни (вражды, ненависти) по отношению к группе лиц, выделяемой по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе?

Перечень научных и иных источников, использованных для ответа на поставленный вопрос:

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика. М., 2011.

2. Бельчиков Ю.А., Горбаневский М.В., Жарков И.В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. Сборник материалов. М., 2010.

3. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. Барнаул, 2009.

4. Воронцов С.А. Понятие экстремизма и его существенные признаки // Философия права. 2007. № 4.

5. Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам. Под ред. проф. М.В. Горбаневского. М., 2006.

6. Грачев М.А. Лингвокриминалистика. Нижний Новгород, 2009.

7. Канакина Г.И. Призыв как речевой жанр и объект лингвистической экспертизы // В сборнике: Язык. Право. Общество. III Международная научно-практическая конференция. Под редакцией: О.В. Барабаш, Т.В. Дубровской, Н.А. Павловой. 2015.

8. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. М., 1974.

9. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методологические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму. М., 2011.

10. Кузнецов С.А., Оленников С.М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство: научн.-практ. изд. СПб-М., 2014.

11. Понятие чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и СМИ. Под ред. А.К. Симонова. М., 1997.

12. Пушкарева Н.В. Подтекстовые смыслы в прозаическом тексте (лингвистический аспект). СПб, 2012.

13. Смелкова З.С. Литература как вид искусства. М., 1997.

14. Стернин И.А. Выявление признаков возбуждения расовой и национальной вражды в лингвистической экспертизе текста. Методическое пособие. Воронеж, 2010.

15. Цветова Н.С. Лексическая стилистика. СПб, 2007.

Словари:

1. Большой толковый словарь русских существительных. АСТ-Пресс Книга. 2009.
2. Кузнецов С.А. Современный толковый словарь русского языка. СПб: Норинт, 2008.
3. Медиалингвистика в терминах и понятиях. М., 2018.
4. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. Издание 3, испр. и доп. Ростов-на-Дону, 2007.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
6. Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий. Гл. научный редактор Н.Д. Тмарченко. М., 2008.
7. Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз. Под ред. Р.П. Рогожниковой. М., 1991.
8. Словарь современного русского города. Под ред. Б.И. Осипова. М., 2003.
9. Словарь русского языка в 4-х томах. Под редакцией А.П. Евгеньевой. М., 1999.
10. Солганик Г.Я. Стилистический словарь публицистики. М., 1999.
11. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. Под ред. М.Н. Кожинной. М., 2003.
12. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика. Под ред. Г.Н. Складневской. М., 2006.
13. Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб., 2004.
14. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. Гл. редактор В.Н. Ярцева. М., 1998.

Перечень понятий, использованных в ходе исследования (в соответствии с перечисленными в Экспертном заключении научными и иными источниками):

Аллюзия - отсылка к другому тексту, историческому, бытовому, биографическому или литературному факту, хорошо известному, по мнению автора, читателю. Функция аллюзии та же, что и у собственно цитаты: обогатить авторский текст смыслами текста-источника (Поэтика, с. 18).

Инвективная лексика — лексика, которая определяется как форма оскорбления или унижения адресата речи или третьего лица; потенциально оскорбительная. Разработана классификация инвективной лексики, к которой относят, прежде всего, слова и выражения, употребление которых в общении нарушает нормы общественной морали. Среди таких лексем слова жаргонные, диалектные, просторечные, а также слова, относящиеся к собственно литературному языку (употребление литературных слов типа *подлец*, *мерзавец* в конкретной ситуации общения может противоречить нормам общественной морали в меньшей степени).

Обычно к инвективной лексике относят слова следующих категорий:

1. Слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность, приобретающие инвективную экспрессию при употреблении в переносном значении: *взяточник*, *жулик*, *проститутка*.

2. Слова с ярко выраженной негативной оценкой, фактически составляющей их основной смысл, также обозначающие социально осуждаемую деятельность или позицию характеризуемого: *расист, фашист, нацист, двурушник, предатель*.

3. Названия некоторых профессий, употребляемые в переносном значении: *палач, мясник*.

4. Зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных и подчеркивающие какие-либо отрицательные свойства человека: нечистоплотность или неблагодарность (*свинья*), глупость (*осел*), неповоротливость, неуклюжесть (*корова*) и т. п.

5. Глаголы с осуждающим значением или прямой негативной оценкой: *воровать, хапнуть*.

6. Слова, содержащие экспрессивную негативную оценку поведения человека, свойств его личности и т.п., без отношения к указанию на конкретную деятельность или позицию: *негодяй, мерзавец, хам*.

7. Эвфемизмы для слов первого разряда, сохраняющие, тем не менее, их негативно-оценочный характер: *женщина легкого поведения, интердевочка*.

8. Специальные негативно-оценочные каламбурные образования: *коммуняки, дерьмократы*. Кроме того, оскорбительным, как правило, является использование в качестве характеристик лица нецензурных слов (Цветова. С.48).

Ирония - тонкая, скрытая насмешка, разновидность комического. Еще в античной риторике и диалектике ирония означала скрывание тех мыслей и оценок, к которым адресат в результате беседы должен прийти самостоятельно. Ирония может быть выражена различными фигурами, в этом случае говорят о словесной иронии, опирающейся на контекст. Ирония может вовсе обходиться без образа, без тропов, представляя собой «некое хитрое молчание». В этом случае ирония опирается на пресуппозицию. Такую иронию называют ситуативной (Москвин, 2007. С. 292-293).

Ключевые слова – слова, формирующие в тексте семантические поля, презентующие главную идею текста, фиксирующие смысловую направленность текста, его сверхзадачу (Стилистический энциклопедический словарь русского языка. С. 153-155).

Медиатекст - коммуникативная единица, оказывающая эффективное речевое воздействие, ориентированная на предшествующий коммуникативный опыт в данной среде. М. объективирует разные формы профессиональной речевой активности. М. - фрагмент медиакommunikации, языковые средства в котором обретают специфические признаки (Медиалингвистика, с. 77).

Метафора - замена слова, имеющего буквальный смысл, на слово, имеющее переносное значение, чаще всего с целью сокрытия первичной подлинной мысли (Поэтика, с. 15).

Подтекст - невербализованные смыслы различного типа, с одной стороны, формально не выраженные, с другой, присутствующие в тексте в качестве смыслового фона (скрытые смыслы, имплицитные смыслы, адресованные читателю, способному их раскодировать и интерпретировать) (Пушкарева, с. 4-5).

Речевые (лексические) стереотипы (стандарты) – продукт догматического речевого поведения, обусловленного жесткой ориентацией автора текста на образцы и шаблоны, созданные, как правило, в публицистическом или официально-деловом дискурсе (см. работы В.Г. Костомарова, в частности, «Русский язык на газетной полосе» (1974)).

Речевой акт – целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе; единица нормативного социоречевого поведения, рассматриваемая в рамках прагматической ситуации. Основными чертами речевого акта являются: намеренность (интенциональность), целеустремленность и конвенциональность. Речевые акты всегда

соотнесены с лицом говорящего. Последовательность Р. а. создаёт дискурс (Стилистический энциклопедический словарь русского языка. С. 351).

Смысловая структура текста – многоуровневая иерархическая организация содержательной стороны текста, несводимая к совокупности значений составляющих данный текст лексических и грамматических единиц, обусловленная внелингвистическим контекстом, связанная с речемыслительной деятельностью и коммуникацией (Стилистический энциклопедический словарь русского языка. С. 388).

Стилистическое значение слова – непредметная информация, заключенная в слове: экспрессивно-эмоциональные коннотации, результат влияния сферы общения, жанра, формы, содержания речи, отношения автора к предмету речи и к адресату, наконец, исторически сложившиеся стилистические характеристики слова (Цветова. С. 10).

Тональность – текстовая категория, в которой находит отражение эмоционально-волевая установка автора при достижении конкретной коммуникативной цели. Это психологическая позиция автора по отношению к излагаемому, а также к адресату и ситуации общения (Стилистический энциклопедический словарь русского языка. С. 549).

Кроме того, в процессе исследования использовались общенаучные термины, толкование большинства из которых приводится ниже.

Направленность – данное понятие в современном русском языке является многозначным, однако в контексте поставленного перед специалистами вопроса понимается следующим образом: целенаправленная сосредоточенность на чем-либо мыслей, интересов (Кузнецов. С. 384).

Возбуждающей ненависть либо вражду является направленность информации, которая содержит отрицательную эмоциональную оценку и формирует негативную установку в отношении определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как членов этой группы, подстрекает к ограничению их прав или к насильственным действиям против них. Подобная информация, как правило, порождает напряженность в обществе, нетерпимость к сосуществованию людей разных рас, национальностей и вероисповеданий, поскольку создает благоприятную почву для конфликтов. Факт возбуждения этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) вражды считается установленным, если в тексте выявлены высказывания, содержащие: 1) отрицательную эмоциональную оценку определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как членов этой группы, 2) подстрекательство к ограничению прав определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как членов этой группы или к насильственным действиям против них (Об использовании специальных познаний... С. 3).

Вражда «может проявляться в неприязни, сильной антипатии, ненависти, в желании любыми способами ущемить чьи-либо права и законные интересы» (Об использовании специальных познаний... С. 3). В тексте демонстрация вражды обнаруживается в наличии высказываний, в котором: 1. Выражают неприязнь, ненависть, антипатию в отношении определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как членов этой группы, 2. Выражают желание, стремление каким-либо способом ущемить права и законные интересы определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как членов этой группы (Стернин. С. 4).

Призыв – это «речевой акт, обращенный к адресату с целью побудить его выполнить некоторое действие или совокупность действий, осмысляемых как важная часть общественно значимой деятельности, способствующей достижению некоторых идеалов, или побудить адресата учитывать в своем повседневном поведении эти идеалы, причем говорящий и адресат являются политическими субъектами или их представителями, а сам речевой акт рассматривается как часть общественно-политической коммуникации» (Баранов. С. 420).

Содержание исследования

В процессе исследования использована методика интенционально-стилистического анализа текстов, разработанная на кафедре речевой коммуникации СПбГУ под руководством проф. Л.Р. Дускаевой; элементы дискурс-анализа как метода лингвокогнитивной интерпретации текста, некоторые аналитические подходы, включенные в систему целостного анализа текста.

Объект исследования – представленный в сети Интернет текст, обладающий ярко выраженной оценочной интенциональностью.

В сильной позиции начала текста также с достаточной определенностью выявлена осведомительная интенциональность текста - автор рассказывает о своем негативном отношении к *бабкам* и далее - об одном столкновении, которое завершилось его поражением: *Теперь мне предстоит долгое лечение и реабилитация в психушке*. Доминирующая отрицательно-оценочная интенциональность текста транслируется с помощью инвективной лексики: *мерзкие, жирная, паскудина*. Конфликтность повествования о встрече с *жирной бабкой* максимально усиливается с помощью активно используемой в оценочной функции обценной лексики (русского мата): *блядь, охуенная, охуевать, пиздюк*.

Но смысловая структура текста многослойна. Несмотря на то, что данный текст размещен в пространстве интернета, т. е. по условиям размещения является текстом массовой коммуникации, для которых характерна вербализованность транслируемых смыслов, в данном случае авторская сверхзадача с помощью средств художественной выразительности уведена в подтекст. Во-первых, конфликтное напряжение снимается с помощью метафор: *косяк бабок, трясясь как холодец, месить жир старухи, крик потонул в слоях жира*. Во-вторых, в самопрезентации автора-персонажа встречаются ироничные компоненты: *я лежал на полу и охуевал; я попытался завизжать; но я выйду и отомщу*. В-третьих, тональность, интонационный рисунок анализируемого рассказа аллюзийны: *Я вот очень люблю...* Структура высказывания, определяющая особую повествовательную интонацию, вызывает воспоминания о сатирических исповедях героев М.М. Зощенко.

Кроме того, очевидно, что автор анализируемого текста активно использует писательское право на вымысел: *люблю толкать и сносить с ног бабок; через десять секунд я обосрался и окончательно разочаровавшись в мире потерял сознание...* Функция вымышленных фрагментов - формирование ироничного отношения к автору-персонажу. Эти фрагменты более убедительны, чем описания реалистичных жестов и состояний, предлагаемые автором прямые отрицательные оценки его «противников».

Выводы

Проведенное исследование представленных материалов позволяет заключить, что анализируемый текст по стилистическим характеристикам может быть отнесен к литературно-художественному, а не к публицистическому дискурсу. В представленных

материалах нет признаков пропаганды превосходства, исключительности либо неполноценности человека по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе. Признаки возбуждения розни (вражды, ненависти) по отношению к группе лиц, выделяемой по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе, в представленных материалах также отсутствуют, т. к. побудительная интенциональность никак не проявлена. Авторской сверхзадачей является формирование ироничного отношения к личности определенного типа, характеризующейся дискриминационным отношением к пожилым людям.

Заключение

Вопрос 1. Содержатся ли в представленных материалах признаки возбуждения розни (вражды, ненависти) по отношению к группе лиц, выделяемой по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе?

Ответ на вопрос 1. В представленных материалах не содержатся признаки пропаганды превосходства, исключительности либо неполноценности человека по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

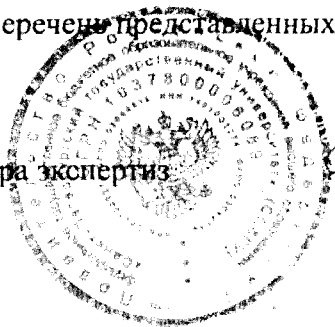
Вопрос 2. Содержатся ли в представленных материалах призывы к возбуждению розни (вражды, ненависти) по отношению к группе лиц, выделяемой по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе?

Ответ на вопрос 2. В представленных материалах не содержатся призывы к возбуждению розни (вражды, ненависти) по отношению к группе лиц, выделяемой по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Исследование в объеме 7 страниц.

Приложение: Перечень представленных исходных материалов – 1 страница.

Директор Центра экспертиз

В.А. Семенов